

Чэнь Е освободился ещё в обед. Какое-то время он просидел в лавке старика Ли, буквально обнимая вентилятор, а потом поднялся, отсканировал замок на прокатном велике и покатыл в сторону центра города.

Нин Лань, подрабатывавшая на ресепшене, удивлённо округлила глаза, стоило Чэнь Е толкнуть дверь:

— Чэнь Е? Ты что... пешком бежал? Весь взмок! И вообще, ты про перенос смены забыл? Брат Юн сказал, что ты сегодня в ночь.

— Знаю, — Чэнь Е достал из холодильника бутылку воды и сделал несколько жадных глотков, закинув голову. — Да я так, размяться.

— Ладно, если клиент придёт — позову, — Нин Лань с улыбкой протянула ему пару салфеток. — На улице пекло, смотри не схвати тепловой удар.

Чэнь Е кивнул, взял салфетки и скрылся в раздевалке.

Стерев пот с лица и шеи, он тяжело выдохнул. Откинул голову на металлический шкафчик и прикрыл глаза. Смертельно хотелось спать.

В обед толком отдохнуть не удалось: едва голова коснулась подушки, как земля заходила ходуном.

В их краях слабые подземные толчки — дело привычное, поэтому и строили на совесть. Дома сдавали после строжайших проверок, так что если не случится раз в полвека катастрофического землетрясения, можно спать спокойно. Вот только дома осталась бабушка. Вдруг на неё упадёт что-нибудь тяжёлое? Или она оступится, упадёт...

При этой мысли Чэнь Е достал телефон и проверил баланс. На лечение бабушки всё ещё не хватало приличной суммы, но цифра уже не казалась неподъёмной — если поднажать, собрать реально.

Прикидывая в уме расходы, он постепенно расслабился и незаметно для себя уснул, так и не убрав голову со шкафчика.

Когда Нин Лань его разбудила, Чэнь Е готов был взвыть от боли — шею заклинило намертво.

— О господи, Чэнь Е, зачем же на весу спать? Там же в глубине нормальная кушетка стоит, — запричитала девушка, пытаясь размять ему затекшие мышцы. — Сильно болит?

— Нормально... — Чэнь Е мягко отстранился и поднялся. Он сделал несколько круговых

движений головой, разгоняя застоявшуюся кровь. Онемение медленно отступало.

— Который час? — спросил он.

— Самое время. Клиент уже пришёл, переодевайся и выходи. — Нин Лань всё ещё с сочувствием поглядывала на его шею. — Может, пластырь обезболивающий наклеить?

— Не надо, — Чэнь Е помассировал затылок и открыл шкафчик. Обернувшись к застывшей у дверей девушке, он бросил: — Я переодеваюсь.

— Ой... да, конечно, — Нин Лань мгновенно залилась краской и поспешно выскочила за дверь.

Натянув спортивную форму, Чэнь Е подхватил перчатки и вышел в зал.

Заметив его, Нин Лань замахала рукой и заговорила, обращаясь к стоявшему рядом парню:

— А вот и Чэнь Е. Один из наших лучших тренеров, его сам владелец натаскивал. Уровень у него отличный.

Чэнь Е на ходу наматывал на запястья бинты, исподлобья разглядывая стоявшего спиной «монстра», который за три дня умудрился отправить на больничный троих спарринг-партнёров.

Первое, что бросалось в глаза — рост. Этот тип был выше Чэнь Е минимум на полголовы.

Лица разглядеть не удалось: парень нахлобучил чёрную бейсболку, из-под козырька виднелись лишь ровная линия переносицы да чётко очерченный светлый подбородок.

— Знакомьтесь, тренер Чэнь, — представила его Нин Лань.

Парень снял бейсболку и повернулся к нему.

Чэнь Е невольно замер от удивления.

Перед ним стоял его ровесник.

Он-то рисовал в воображении матёрого громилу лет под сорок, вроде Пэн Юна, а тут...

— Нашего гостя зовут господин Лу, — добавила Нин Лань с лёгким румянцем на щеках и, вежливо улыбнувшись, попятилась: — Оставляю вас. Если что-нибудь понадобится, зовите.

Чэнь Е коротко кивнул.

Новый клиент разглядывал его в упор. Лицо парня оставалось абсолютно бесстрастным, даже надменным.

Они молча мерили друг друга взглядами.

Чэнь Е терпеть не мог подобные безмолвные дуэли — они его мгновенно заводили.

К тому же этот тип был выше.

И шея из-за него разболелась сильнее.

— Господин Лу? — Чэнь Е натянул перчатки.

— А я похож на госпожу? — огрызнулся тот.

— Че...

— На ринг, — оборвала «госпожа Лу» и, развернувшись, легко перемахнула через канаты.

Чэнь Е на секунду опешил, а затем зло сощурился. Внутри закипела глухая ярость.

Плевать, сколько спарринг-партнёров этот ублюдок уложил до него. Сегодня уложится он сам.

Они разошлись по углам.

Чэнь Е сделал быструю разминку, стукнул перчаткой о перчатку — знак готовности — и присел в стойку.

На таймере загорелись нули.

Резкий удар гонга.

Бой начался.

Чэнь Е не отличался сокрушительным ударом, но брал своим главным преимуществом — бешеной скоростью. Если он выкладывался на полную, то гарантированно доставал соперника первым. Так должно было случиться и сейчас.

Но в этот раз всё пошло наперекосяк.

Время словно растянулось, кадры поползли медленно-медленно: его кулак едва преодолел половину расстояния, когда встречный удар соперника уже летел ему в лицо.

Пришлось резко уходить назад в глухую защиту.

Кулак противника с глухим стуком врезался в его локоть, закрывавший голову. Руку до самого плеча пробило током, пальцы мгновенно онемели, а следом пришла тупая, пульсирующая боль.

Чэнь Е разорвал дистанцию, лихорадочно перестраивая стойку.

"Этот урод — профи. Движения выверенные, скорость сумасшедшая, а мощь в руках..."

Договорить мысленно он не успел. Соперник мгновенно сократил расстояние и выбросил очередной тяжеленный хук.

Твою мать!

Чэнь Е снова выставил блок.

На этот раз защита дала сбой. Кулак соперника хлётко впечатался в Чэнь Е прямо в челюсть.

Голову мотнуло в сторону, на языке тут же разлился солоноватый вкус крови. Чэнь Е на секунду опешил.

Обычно он берег лицо пуще глаза: благодаря реакции клиенты до него просто не дотягивались. Синяки на теле легко спрятать под футболкой, а вот разбитое лицо не скроешь. Его отец погиб на ринге, и бабушка панически боялась заметить на лице внука следы побоев.

Чэнь Е провёл языком по разбитой изнутри щеке. Взгляд его потемнел.

Больше он не пятился. Поймав момент, он резко вымахнул вперёд, вкладывая в удар всю злость.

Драка завела обоих. Дистанция сократилась до минимума, удары посыпались один за другим — яростный, беспорядочный размен.

Чэнь Е ещё справлялся с темпом, но в силе удара уступал сопернику катастрофически.

К концу раунда его руки окончательно одеревенели от чудовищной отдачи. Защищаться онемевшими предплечьями становилось всё труднее, скорость неумолимо падала.

И тут соперник пробил очередную серию. Чэнь Е не успевал перекрыть лицо — тяжёлый кулак летел прямо в переносицу.

"Блядь", — мысленно выругался Чэнь Е и зажмурился.

Дзинь!

Резкий сигнал таймера возвестил об окончании раунда.

Удара не последовало.

Чэнь Е осторожно открыл глаза и увидел застывшую в паре сантиметров от своего носа перчатку.

— Неплохо держишься, — раздался сверху низковатый, чуть хриплый голос.

Чэнь Е комплимент не оценил. С мрачным видом он стёр пот со лба, дотянулся до стоявшей у канатов бутылки, сделал глоток и, подхватив перчатки, молча покинул ринг.

Лу Сюнь опустил руки, стянул зубами липучку на перчатке и слегка приподнял брови, глядя вслед уходящему парню.

Для любителя тот двигался превосходно. Жаль только, сухой слишком — мощи не хватает.

Но, по крайней мере, с ним наконец-то можно нормально размяться.

Разминая плечи, Лу Сюнь прыгнул с ринга, расстегнул спортивную сумку и достал разрывающийся от звонка телефон.

— Да, — бросил он, зубами стаскивая вторую перчатку.

— Что ещё за "да"? Отец тебя манерам не учил? — в трубке послышался раздражённый голос Цэнь Цзин.

— Не посмотрел на экран, — Лу Сюнь закинул сумку на плечо и направился в душевую.

Мать на том конце провода на мгновение замолчала, а затем сухо спросила:

— На каком этапе процедура банкротства твоего папаши?

Лу Сюнь окинул взглядом пустую душевую.

— Заявление уже подано. Всё имущество находится под арестом и переходит банку.

— Ничтожество, — презрительно фыркнула Чэнь Цзин.

Лу Сюнь промолчал.

— Слышала, ты перевёлся в другую школу?

— Да.

— Зачем? Куда именно?

— Угу.

— Лу Сюнь! Что за тон?! — сорвалась на крик мать.

— Да, — безучастно отозвался он.

На том конце раздражённо бросили трубку.

Лу Сюнь отложил телефон, сделал несколько жадных глотков ледяной воды и опёрся руками о шкафчик, пытаясь выровнять дыхание.

В последнее время он едва справлялся с эмоциями. Напускное хладнокровие трещало по швам.

В тишине раздевалки отчётливо раздался звук падающей капли: кап... кап...

Лу Сюнь повернул голову в сторону душевых кабин в углу.

— Выходи, — негромко бросил он.

Чэнь Е сплюнул окрашенную кровью воду в раковину и снова подставил лицо под холодную струю.

Он сильно прикусил изнутри щеку. По-хорошему, выходя на ринг, следовало надевать капу. Но

их зал был скорее любительским фитнес-клубом, особой строгостью правил здесь никто не отличался. Да и Чэнь Е обычно уворачивался от любых ударов, так что капой брезговал.

Кто же знал, что эта заносчивая «госпожа Лу» бьёт безжалостно и наотмашь.

Ещё раз пощупав языком саднящую ранку, Чэнь Е утёрся полотенцем и толкнул дверь кабинки.

Лу Сюнь пребывал в отвратительном расположении духа, но вид вышедшего полуобнажённого парня заставил его немного отвлечься от мрачных мыслей.

Тот был поджарым, но жилистым — ни капли лишнего жира, идеальный рельеф мышц выдавал годы упорных тренировок.

— По лицу не бей, — хмуро бросил Чэнь Е, подойдя к своему шкафчику.

— Чего? — Лу Сюнь перевёл взгляд с его подтянутого пресса на лицо.

Уголок губы Чэнь Е припух, там запеклась тонкая струйка крови.

— Если спаррингуешь со мной — лицо не трогай. Или ищи себе другого партнёра, — раздражённо отрезал он, застегивая сумку.

Лу Сюнь молча скользнул взглядом по его лицу и кивнул.

Такая лёгкая уступчивость без лишних вопросов обезоружила Чэнь Е. Он растерянно кивнул в ответ и скрылся в душевой кабине.

Включив воду, он разблокировал лежавший на полке телефон.

На экране горела страница поисковика с новостью, которую он успел нагуглить, пока невольно грел уши в раздевалке:

"Корпорация Лу объявила о банкротстве. Старейший холдинг признан несостоятельным..."

В памяти всплыл старый разговор с Чэн Цзиньдуном:

"Слушай, а ведь эта контора... они тебе раньше деньги присылали?"

"Чего?"

"Ну, благотворительный фонд их. За каплю помощи платят океаном благодарности, понял?"

Голос этого придурка Дунцзы эхом отдавался в голове.

Фонд корпорации Лу действительно когда-то выплачивал ему пособие по программе поддержки малоимущих семей. Для них тогдашние тысячи юаней в месяц были не просто «каплей помощи» — эти деньги спасли бабушке жизнь.

"Океаном благодарности, говоришь? Океаном... Да пошёл ты к чёрту со своими советами!" — Чэнь Е раздражённо заблокировал экран, сбросил вещи и шагнул под обжигающие струи воды.

Даже если эта семья обанкротилась, его грошовые накопления им даром не сдались. Как он им поможет?

Бред какой-то.

Быстро ополоснувшись, Лу Сюнь вышел на ресепшен. Девушка-администратор вежливо улыбнулась и протянула ему планшет с бумагами:

— Господин Лу, не могли бы вы заполнить оценочный лист для нашего тренера?

— Оценочный лист? — Лу Сюнь притормозил.

— Да, от ваших оценок напрямую зависит его премия в конце месяца. На обратной стороне вы можете оставить анонимный отзыв или пожелания. Мы обязательно передадим их тренеру перед следующим занятием.

Лу Сюнь взял ручку и уверенными штрихами отметил высший балл по всем пунктам. Замерев на секунду над графой «Пожелания тренеру», он быстро черкнул несколько слов и вернул планшет.

Когда Чэнь Е наконец вышел из душа и переоделся, стрелки часов уже приближались к полуночи.

Бабушка ложилась рано из-за слабого здоровья, так что домой возвращаться смысла не было — только разбудит. На ходу прикидывая, в какое интернет-кафе податься на ночь глядя, он направился к выходу.

— Чэнь Е, подожди! Распишись в оценочном листе, — окликнула его Нин Лань.

Чэнь Е зубами снял колпачок с ручки, мельком глянул на бланк и замер. Лицо его мгновенно

потемнело.

В графе отзывов размашистым почерком было выведено:

«Симпатичное личико. Береги его».

<http://bllate.org/book/19000/1868468>